

Секция «Проблемы правового противодействия терроризму и экстремизму в XXI веке»

**Деятельность деструктивных религиозных организаций как вид
экстремистской деятельности**

Бахтигузина Дарина Руслановна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного
процесса и криминологии, Барнаул, Россия

E-mail: bahtiguzinadaria@gmail.com

Деструктивные религиозные организации (ДРО) под видом духовного просвещения и благотворительности реализуют цели, направленные на подрыв конституционного строя, разжигание розни и нарушение территориальной целостности государства. Действуя на псевдорелигиозной основе, они применяют тотальный контроль сознания, психологическое насилие и изоляцию адептов. Их активность всё чаще квалифицируется как экстремистская.

Анализ практики выделяет четыре направления противоправной активности: психологически террор (изоляция, угрозы, шантаж); пропаганда нетерпимости (призывы к агрессии); подавление прав и свобод (препятствие образованию, медпомощи, свободе передвижения); прямые незаконные действия (уклонение от налогов, подделка документов, захват зданий, подготовка терактов).

В Российской Федерации сформирована формально достаточная нормативная база: ФЗ №114-ФЗ, статьи 280, 282, 282.2 УК РФ, Стратегия противодействия экстремизму (2024 г.). Однако на практике эти инструменты работают не в полной мере. К основным причинам проблемы правового противодействия деструктивным религиозным организациям справедливо отнести: отсутствие оперативного механизма блокирования ДРО на ранних этапах, сложность доказывания умысла, недостаточная координация ведомств. Кроме того, в законодательстве отсутствует легальное определение «секты» (деструктивной религиозной организации), что создаёт правовую неопределённость и затрудняет превентивные меры. В сложившихся условиях наиболее действенным инструментом становится судебное признание организации экстремистской (террористической) с последующей ликвидацией и запретом деятельности. Именно этот механизм позволяет пресечь противоправную активность, заблокировать информационные ресурсы и привлечь лидеров к уголовной ответственности. Иные меры (профилактика, предупреждения, штрафы) без тотального запрета малоэффективны против ДРО с разветвлённой иерархией и финансированием. В качестве примера можно рассмотреть следующие организации, признанные экстремистскими и террористическими на территории РФ.

1. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признана Верховным Судом РФ террористической в 2003 году за воинствующую исламистскую агитацию с целью свержения конституционного строя и создания халифата. За последние годы вынесено более 30 приговоров; в 2026 году в Москве осуждены четверо членов с взрывчаткой и боеприпасами.

2. «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» запрещён в 2017 году не за веру, а за системные нарушения: провозглашение исключительности, отказ от переливания крови (даже в критических ситуациях), разжигание розни, распространение экстремистских материалов.

Оба кейса демонстрируют: ДРО превращается в экстремистскую, когда её внутренние нормы начинают системно противоречить государственным законам и сопровождаются противоправными действиями.

Несмотря на отсутствие легального термина «секта», государство ведёт борьбу через признание ДРО экстремистскими с последующей ликвидацией. Актуальность проблемы

сохраняется, пока существуют социальные, психологические и экономические условия для вербовки. Комплексное противодействие (профилактика + запреты + реабилитация) способно минимизировать вред, но требует выработки единых критериев деструктивности и повышения эффективности правовых инструментов.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Москва : Проспект, 2024.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – Ст. 280, 282, 282.2.
- 3) О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 27.10.2025).
- 4) Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124.
- 5) Романовская, В. Б. Определение критериев деструктивности в деятельности новых религиозных движений (теоретико-правовой аспект) / В. Б. Романовская, Б. А. Имаева // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 209-215. – DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-4-209-215.
- 6) Рясов, Д. А. Этнокультурные особенности формирования криминальной мотивации членов семей участников религиозно-экстремистских незаконных вооруженных формирований и псевдорелигиозных сообществ деструктивной направленности / Д. А. Рясов // Научные труды Краснодарского университета МВД России. – Краснодар, 2021. – С. 191-194.